

10. Ручкин В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и методики: учебно-метод. пособие / В.А. Ручкин; РАО. – М.: Изд-во МПСИ, 2004. – 344 с. – (Криминалистика).
11. Криминалистика: оқулық. – Алматы: Жеті Жарғы, 2006.

REFERENCES

1. Shopabaev B., *Osnovy trasologii, Almaty, 2013 (in Russ)*.
2. Temirbolat N.S., *Kriminalistikalyq bolzhau zhane onyn tergeude atkaratyn roli, Almaty, 2014 (in Kaz)*.
3. Tapalova R.B. zhanet.b., *Kriminalistik adisteme, 2014 (in Kaz)*.
4. Shopabaev B.A., *Nauchnye osnovy kriminalisticheskogo issledovanija materialov, veshhestv i izdelij, Almaty, 2015 (in Russ)*.
5. Aubakirov A.F., *Kriminalisticheskaja cifrovaja fotografija, Almaty, 2011 (in Russ)*.
6. Aver'janova T.V., Statkus V.F., *Jekspert, rukovodstvo dlja jekspertov organov vnutrennih del. M., 2003 (in Russ)*.
7. Arystanbekov M.A., Shakenov A.O., *Kriminalistika. Oqu adistemelik qural. Қараранды, 2003 (in Kaz)*.
8. Shopabaev B.A., Satyboldinov D.D., *Kriminalisticheskaja tehnika. Almaty, 2010 (in Russ)*.
9. Begaliev E.N., *Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh putem poddelki material'nyh ob'ektov. E.N. Begaliev. Almaty, DajkPress, 2008, 368 (in Russ)*.
10. Ruchkin, V.A., *Kriminalisticheskaj ekspertiza oruzhija i sledov ego primenenija: voprosy teorii, praktiki i didaktiki: uchebno, metod. posobie. V.A. Ruchkin. RAO. M., Izd.vo MPSI, 2004, 344 (in Russ)*.
11. *Kriminalistika, Oqulyq, Almaty, ZhetiZharqy, 2006 (in Kaz)*.

УДК 347.961

А.А. САНСЫЗБАЕВ, М.И. ДЯЧУК

Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ДОКАЗЫВАНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена исследованиям доказательств в области науки и юридической практики, разнообразиям понятий и подходов к определению доказательств и доказывания.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, юридическая практика, юридическая наука, теория государства и права, обоснования.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘЖІРИБЕДЕ ДӘЛЕЛДЕУ ЖӘНЕ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР

Мақала ғылым саласындағы дәлелдемелерді зерттеуге және заңды тәжірибеге, дәлелдемелер мен дәлелдеуді айқындаудың әртүрлі ұғымдары мен тәсілдеріне арналған.

Түйін сөздер: дәлелдеу, дәлелдемелер, құқықтық тәжірибе, заң ғылымы, мемлекет пен құқық теориясы, дәлелдемелерді негіздеу, тақырып, құқық қорғау органдары.

PROOF AND PROOF IN LEGAL PRACTICE

The article is devoted to research of evidence in the field of science, and legal practice, a variety of concepts and approaches to the definition of evidence and proof.

Keywords: proof, proof, legal practice, legal science, theory of state and law, substantiation of evidence, subject, law enforcement.

Казахстанские юридические отраслевые науки выработали целый ряд подходов к доказательствам и доказыванию и следующему за этим вынесению решения по делу.

В казахстанском праве существует термин «доказательственное право», обобщающий знания в области доказывания, преимущественно отраслевого судебного, который понимается и как совокупность норм отраслевого доказательственного права. В теории государства и права институт доказывания не получил широкого распространения, хотя в юридической литературе содержатся отдельные ссылки на доказывание. В 1973 г. была сделана попытка определения места и роли доказывания в теории государства и права [1]. Однако место и роль доказывания в теории государства и права не определены окончательно и сегодня.

Понятие «доказывание» получило широкое развитие в отраслевых процессуальных науках, но не заняло соответствующее место в основополагающей науке – теории государства и права. Налицо научный нонсенс: колоссальная разработка основополагающего понятия в отраслевом аспекте без современной единой общетеоретической концепции.

Но такое положение не является новым для казахстанской юридической науки. Исторический анализ казахстанских правовых источников, касающихся доказывания, показывает, что в условиях советской правовой системы понятие «доказывание» несмотря на многочисленные исследования ученых, не было в достаточной степени разработано. На современном этапе развития казахстанской правовой системы назрела необходимость дальнейшего развития и обоснования доказательственного права, на наш взгляд, не только в отраслевых науках, но и, в первую очередь, с точки зрения этого правового «явления», с общетеоретических позиций. Это связано с возрастающим значением доказывания субъекта, как реальной возможности отстаивания субъективного права. Вопросы доказательственного права становятся наиболее актуальными в условиях реального развития состязательного начала в казахстанском праве и отказа от начала следственного со стороны суда в процессе. К такому подходу в праве привело развитие правовых знаний в конце XX – начале XXI века. Правовая реформа изменила отношение к защите прав граждан. В казахстанском обществе формируется отношение к доказыванию (по сути своей к его механизму) как к

основному механизму защиты субъективных прав.

Под доказательствами следует понимать фактические данные (сведения), которые используются для установления обстоятельств дела в соответствии с принципом объективной истины.

В советском законодательстве в теории и на практике особо выделяются судебные доказательства – важнейшая разновидность юридических доказательств, используемых в предусмотренных законом процессуальных формах. Главная функция юридических доказательств, как и вообще любых доказательств, состоит в том, чтобы установить объективную истину и тем самым предопределить обоснованность принимаемого решения. Разумеется, не следует абсолютизировать понятие «доказательство». Так, при совершении ряда актов применения права, направленных на индивидуальное регулирование общественных отношений (например, актов планирования в области народного хозяйства, актов, касающихся распределения жилья в домах государственного фонда, и др.), соответствующие фактические данные обычно и не рассматриваются в качестве доказательств. Однако по своей главной функции они близки к юридическим доказательствам по существу, так как и здесь фактические данные являются средством и источником сведений, информацией о фактах. Они направлены на то, чтобы воспроизвести действительную картину нужных объективных фактов в соответствии с принципом объективной истины. Наряду с указанной общей чертой (направленность на достижение объективной истины) юридические доказательства характеризуются и рядом специфических признаков:

1) юридические доказательства направлены на то, чтобы установить обстоятельства юридического дела. Они потому и называются юридическими, что используются в области права; ими оперируют заинтересованные лица при рассмотрении юридических дел, при их помощи устанавливаются те фактические обстоятельства, которые кладутся в основу принимаемых решений. Указанная черта определяет некоторые особенности юридических доказательств, в частности применение к ним принципов относимости и допустимости;

2) юридические доказательства – это фактические данные. Если охарактеризовать юридические доказательства в общем виде, то можно сказать, что это – сведения о фактах (обстоятельствах дела), охватываемых понятием «информация». Простые, логические доказательства (аргументы) могут выражаться в чисто логических приемах доказывания, опирающихся, в частности, на законы формальной логики. В области же права доказательствами выступают (как это записано в законе применительно к судебным доказательствам) фактические данные – данные информационного порядка. Слова «фактические данные» свидетельствуют о том, что здесь речь идет не о всяких аргументах,

а о данных, касающихся фактов, т.е. сведениях о фактах, информации о них. Если при наиболее общей характеристике доказательства можно рассматривать в качестве сведений (информации) о фактах, то при более детальном анализе единое понятие доказательства как бы разъединяется на два: с одной стороны, оно охватывает сами факты (доказательственные факты), а с другой – источники сведений о фактах. И то и другое подпадает под общую формулу закона (применительно к судебным доказательствам) – «фактические данные». Наряду с указанными выше признаками судебные доказательства имеют еще один, специфический признак, относящийся к их форме. Для судебных доказательств характерна особая процессуальная форма их использования, которая обеспечивает наиболее эффективное достижение объективной истины. С доказательствами как общетеоретической категорией органически связана другая категория – «доказывание», т.е. сама деятельность, направленная на установление с помощью юридических доказательств обстоятельств дела. Доказывание представляет собой исследовательскую деятельность, образующую самое содержание опосредствованного юридического познания.

Ее результатом являются воспроизведение того или иного фрагмента действительности, реконструкция всех обстоятельств дела, которые необходимы для применения права. Следовательно, доказывание в рассматриваемом смысле выражается в таком использовании юридических доказательств, в результате которого выявляются обстоятельства дела, и, стало быть, завершается первая стадия процесса применения права – устанавливается его фактическая основа.

Доказывание (в рассмотренном выше специальном значении) – сложная, многозвенная деятельность. Она включает:

- 1) определение круга фактов, подлежащих установлению;
- 2) собирание и процессуальное закрепление доказательств;
- 3) исследование доказательств, включая их проверку;
- 4) оценку доказательств. Субъектом доказывания в таком специальном значении являются только правоприменительные органы, обеспечивающие установление обстоятельств дела.

Доказывание может рассматриваться и в логическом (близком к общеупотребляемому) смысле. В советском законодательстве на практике и в теории под доказыванием нередко понимают деятельность, которая заключается в представлении доказательств, участии в их исследовании и оценке. В таком смысле понятие доказывания довольно близко к понятию аргументирования, когда оно состоит в деятельности, обосновывающей выдвигаемые доводы и возражения, убеждающей в их истинности тех или иных лиц

По сложившемуся в юриспруденции мнению, понятие «доказывание» и

теория доказывания относится только к процессуальным наукам [2]. Доказывание, большей частью, понимается как судебное. Однако это не так. Материальное право выступает в роли основы формирования предмета доказывания.

В процессуальном доказывании материальное право выступает как фактор, влияющий на содержание, а процессуальное право – как форма, отображающая это содержание. Во внесудебном (которое мы условно назвали материальным) доказывании материальное право объединяет в себе форму и процедурный фактор, влияющий на содержание. Судебное (процессуальное) доказывание является связующим звеном материального и процессуального права в казахстанской правовой системе.

Классификацию доказывания в отношении категорий материального и процессуального права можно разделить на судебное и внесудебное доказывание. Критериями такой классификации выступает форма доказательственной деятельности и государственный орган, оценивающий доказывание.

Приведённая классификация указывает на ведущую роль, которую занимает доказывание практически во всех отраслевых науках. Несомненно влияние, оказываемое государством на доказывание. Так, от существования государства и типа государства зависит существование понятия «доказывание» и его социальная роль в государстве. Этим и обусловлен интерес к доказыванию в аспекте общей теории государства и права.

Определив место и роль доказывания в системе отраслевых наук, рассмотрим существующие в теории государства и права подходы к доказыванию и понятиям, непосредственно влияющим на него. Это позволит определить место и роль доказывания (включая и процессуальное) в теории государства и права.

Мнения ученых о месте и роли доказывания, преимущественно процессуального, в правоприменении. Несомненна и общепризнана взаимосвязь доказывания и применения права. Традиционной является общетеоретическая классификация стадий правоприменительного процесса, который состоит из трёх основных [3]:

- установление фактических обстоятельств дела;
- установление юридических основ дела;
- решение дела.

Такой подход получил наибольшее развитие в современной теории государства и права.

С точки зрения теоретика Ф.В. Тарановского, к первой стадии применения права относятся установление действующих правоположений, деятельность юристов, направленная на писанное право (*ius scriptum*), она носит название критики закона (сочетающей в себе критику закона низшую (низшей критикой называется установление правильного текста закона) и высшую (под высшей

критикой разумеется установление юридической подлинности закона, то есть его юридической обязательности)); вторая стадия применения права – толкование закона, «то есть выяснение его содержания» [4]. Как указывает Ф.В. Тарановский, «применение права вызывается стечением конкретных жизненных отношений, отдельными его случаями, или так называемыми его казусами. Для решения его подыскиваются в действующем праве соответствующие нормы, которые их предусматривают. Отысканная соответствующая норма подвергается толкованию» [5]. Завершает процесс применения права, как полагал Ф.В. Тарановский, субъективизация, то есть построение на основании объективной юридической нормы субъективного юридического отношения. Основной упор Ф.В. Тарановским был сделан на юридическую сторону, фактическая основа дела остаётся в тени.

Чарданцев А.Ф. называет такие стадии правоприменения информационной моделью, к первой стадии он относит информацию о фактах и нормах права, а ко второй – обработку, оценку информации [7].

Общепринято относить доказывание к первой стадии правоприменения. В частности, профессор В.В. Лазарев указывает: «Целью первой стадии правоприменительного процесса является достижение фактической объективной истины. Поэтому особое место законодательство уделяет доказыванию, в ходе которого фиксируется, какие обстоятельства нуждаются в доказывании, а какие нет (общеизвестные, презумпции, преюдиции), а какие факты доказываются строго определенными средствами (например, экспертизой)» [8].

Профессор В.С. Нерсесянц относит доказывание к первой стадии правоприменительного процесса (установление фактических обстоятельств дела), отмечая, что наиболее часто предварительное установление фактов осуществляют одни лица, а решения по делу принимают другие. Правоприменяющий орган обязан убедиться в достаточности установленных фактов и их обоснованности. Ученым отмечается, что «ни прокурор, утверждающий обвинительное заключение, ни судья, который рассматривает уголовное дело, ни директор предприятия, издающий приказ о поощрении работника, не могут относиться к своим обязанностям формально, слепо полагаясь на представленные материалы». Ссылаясь на установление объективной истины, как цель первого этапа доказывания для правоприменителя, В.С. Нерсесянц отмечает, что именно «поэтому особое внимание законодательство уделяет доказыванию» [9].

Е.В. Додин отмечает, что «доказывание, осуществляемое органами государственного управления, по своей сути, ничем не отличается от судебного. В обоих случаях имеет место целенаправленная деятельность уполномоченных законом лиц по установлению обстоятельств дела» [10].

Выдающийся российский теоретик профессор А.Б. Венгеров выделяет

шесть стадий применения права, наибольший интерес для нашего исследования представляет первая. Первая стадия – исследование фактических обстоятельств дела, которая характеризуется как ответ на вопрос: что в действительности произошло, что требует вмешательства правоприменителя. А.Б. Венгеров указывает на процедуры закрепления, исследования (в рамках достаточности и необходимости) и оценки фактов (истинности или ложности тех или иных фактов) [11]. К другим стадиям применения права он относит: выбор нормы; проверку квалификации; толкование нормы права; вынесение решения; доведение содержания решения до адресата [12].

Наиболее важное значение в подтверждение выдвинутой концепции имеет точка зрения А.Б. Венгерова о том, что «оценка фактов (обстоятельств) с позиции их истинности или ложности – это особый предмет теории права, той её части, которая выделяется как теория доказательств. Сфера использования этих теоретических знаний - гражданское, либо уголовное судопроизводство. Тут действует целая система требований о мере достаточности и необходимости фактов, процедурах их оценки, экспертизе и т.д.» [13].

Венгеров А.Б. так же, как и другие выдающиеся теоретики, подходит к доказыванию в правоприменении с позиций установления объективной истины. На сегодняшний день изменились процессуальные приоритеты в процессуальном доказывании, перестал существовать основополагающий принцип всего советского судопроизводства – принцип объективной истины. Расширилась область доказательного права в казахстанской правовой системе, формируется конституционное и административное судопроизводство, а значит, и соответствующее проявление доказывания со стороны уполномоченных субъектов.

Несомненно, это имеет колоссальное значение для правоприменителя. Вместе с тем невозможно глубокое изучение следствия (применения права) в отрыве от изучения его необходимости, причины его применения – доказывания субъекта. Разрыв в этой области научных правовых знаний причинно-следственной связи в доказывании и правоприменении – отсутствие четких основ теории доказывания в науке теории государства и права не позволяет эффективно развиваться отраслевым знаниям.

Научные теоретические разработки казахстанских ученых в области правоприменения в большинстве случаев относят доказывание к становлению фактической основы дела. Доказывание и правоприменение соотносятся, как производная причины и следствия, в качестве фактора, вызывающего причину к «юридической жизни», выступает юридический факт. На наш взгляд, право применяется не к спорному правоотношению, а к модели этого общественного отношения, созданной в сознании правоприменителя заинтересованным

субъектом доказывания, приобретающей с государственным воздействием характер законно оформленного правоотношения (под действием применённого права).

Причём государство обладает монополией на правоприменение. Доказыванием, наряду с государственными органами (прокуратурой, милицией, таможней и др.), вправе заниматься также юридические и физические лица по защите своих законных прав и интересов, а также интересов и прав, представляемых лиц, в соответствии с установленным в законе порядком.

На основании изложенного формируется иное отношение к стадиям правоприменения, соединяющее через доказывание фактическую и юридическую основу дела в единое и неделимое целое. Так, юридическая квалификация в доказывании формируется уже при определении предмета доказывания по делу, как обоснование фактической основы – традиционной первой стадии правоприменения. Невозможность разделения и раздельного рассмотрения фактической и юридической основ правоприменения ведет к целостному, единому отношению к этим этапам. Их разграничение, принятое в традиционной общетеоретической классификации правоприменения, носит условно-научный характер и, на наш взгляд, практически не используется юридической практикой.

Опираясь на мнения выдающихся российских теоретиков С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.В. Лазарева, В.С. Нерсесянц и других ученых о существовании в теории государства и права доказывания в разрезе правоприменения, можно сделать вывод, что теория процессуального доказывания и правоприменения создана для восполнения возникшего на современном этапе теоретического пробела в результате правовых реформ и является кардинально иным, теоретическим подходом к исследуемым вопросам. Теория казахстанского процессуального доказывания и правоприменения создана в духе проводимой правовой реформы и учитывает особенности казахстанской правовой системы. Попытки рассмотрения доказывания в качестве межотраслевого института в науках отдельных отраслей не увенчались успехом, доказывание как межотраслевой институт не закрепляется в теории государства и права и отраслях, хотя эти попытки и создали значительную базу опыта для дальнейшего развития доказывания в теории права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорис Э.П. Теория государства и права / Э.П. Григорис. – СПб.: Питер, 2009.
2. Козлов А.С. О концептуальности теории доказательств в юрисдикции / А.С. Козлов // Актуальные проблемы теории юридических доказательств. – Иркутск, 1986.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – М.: Юррайт, 1997.

4. Лазарев В.В. Общая теория права: курс лекций / В.В. Лазарев. – Н. Новгород: Нижполиграф, 1993.
5. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2001.
6. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. – М.: Норма, 2000.
7. Решетникова И.В. Предмет доказывания по гражданским делам / И.В. Решетникова // Формирование доказательственной базы по гражданским и уголовным делам. – М.: Экономическая газета, 2004.
8. Сабо И. Основы теории права / И. Сабо. – М.: Прогресс, 1974.
9. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Изд. 3-е / Ф.В. Тарановский. – С-Пб.: Академии права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2010.
10. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. – М., 1982.
11. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2004.
12. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М.: Профиздат, 2009.
13. Чарданцев А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Чарданцев. – М.: Юрайт, 2009.

REFERENCES

1. Grigoris E.P., *Teoriya gosudarstva i prava. SPb., Piter, 2009 (in Russ)*.
2. Kozlov A.S., *O kontseptual'nosti teorii dokazatel'stv v yurisdiktsii. Aktual'nyye problemy teorii yuridicheskikh dokazatel'stv. Irkutsk, 1986 (in Russ)*.
3. Komarov S.A., *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. M., Yurrayt, 1997 (in Russ)*.
4. Lazarev V.V., *Obshchaya teoriya prava, kurs lektsiy. N. Novgorod. Nizhpoligraf, 1993 (in Russ)*.
5. Nersesyants V.S., *Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva. M., Norma, 2001 (in Russ)*.
6. Reshetnikova I.V., *Kurs dokazatel'stvennogo prava v rossiyskom grazhdanskom sudoproizvodstve. M., Norma, 2000 (in Russ)*.
7. Reshetnikova I.V., *Predmet dokazyvaniya po grazhdanskim delam. Formirovaniye dokazatel'stvennoy bazy po grazhdanskim i ugovolnym delam. M., Ekonomicheskaya gazeta, 2004 (in Russ)*.
8. Sabo I., *Osnovy teorii prava. M., Progress, 1974 (in Russ)*.
9. Taranovskiy F.V., *Entsiklopediya prava. Izd. 3ye. S.Pb., Akademii prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. 2010 (in Russ)*.
10. Treushnikov M.K., *Dokazatel'stva i dokazyvaniye v sovetskom grazhdanskom protsesse. M., 1982 (in Russ)*.
11. Treushnikov M.K., *Sudebnyye dokazatel'stva. M. Gorodets, 2004 (in Russ)*.
12. Khropanyuk V.N., *Teoriya gosudarstva i prava. M., Profizdat, 2009 (in Russ)*.
13. Chardantsev A.F., *Teoriya gosudarstva i prava. M., Yurrayt, 2009 (in Russ)*.